

Хотя они и были разочарованы своим ребёнком, но, в конце концов, они теперь были его отцами, поэтому могли лишь выполнять обязанности по воспитанию, покупая детские товары в магазине.

Затем, глядя на то, как с таким трудом накопленные очки близости снова утекают, словно вода, Чэнь Яньхуэй почувствовал острую боль в сердце, ощущая себя обманутым.

Прошло десять лет, и компания Чэнь Циньцина снова выпустила сенсационную голографическую игру.

Настоящую голографическую игру, позволяющую в полной мере ощутить иной образ жизни в виртуальной реальности!

С выходом этой игры мгновенно поднялся ажиотаж.

Именно в этот момент всеобщего внимания Чэнь Циньцин и его команда стали первыми, кто вошёл в эту игру.

Как только Чэнь Циньцин оказался внутри, он увидел мужчину, держащего на руках ребёнка и с улыбкой смотрящего на него.

Взгляд Чэнь Циньцина смягчился, и он направился к мужчине...

Мужчина, глядя на приближающегося Чэнь Циньцина, почувствовал, как его сердце забилося ещё сильнее.

Этим мужчиной был не кто иной, как Чэнь Яньхуэй.

Это была их первая настоящая встреча, и он, конечно же, хотел показать себя с лучшей стороны.

Даже несмотря на то что он был крайне напряжён, он всё равно поддерживал улыбку на лице.

Знайте, эта улыбка была результатом многократных тренировок.

В этот ключевой момент он ни в коем случае не мог допустить провала!

Даже если его губы уже онемели, он считал, что его улыбка по-прежнему идеальна.

Именно поэтому с того момента, как он увидел Чэнь Циньцина, он стоял, словно статуя, встречая его.

А вот толстый пупс, сидящий на руках у Чэнь Яньхуэя, глядя на Чэнь Циньцина, заговорил:

— Цинцин...

Услышав это, Чэнь Циньцин перевёл взгляд на пупса.

Выражение лица Чэнь Яньхуэя наконец сломалось, и он швырнул пупса вниз.

Пупс не упал на землю, а уверенно встал на ноги.

Чэнь Яньхуэй указал на него:

— Не думай, что твоя особенность даёт тебе право называть Цинцина по имени! Ты занял место нашего любовного плода, так что зови меня папой!

Пупс...

Пупс уставился на Чэнь Яньхуэя, а тот, в свою очередь, уставился на пупса. Оба были полны решимости, не желая уступить.

Чэнь Циньцин, увидев это, невольно вздохнул.

За последние десять лет он видел подобное не раз.

Этот пупс хотел подшутить над Чэнь Яньхуэем, поэтому использовал кристаллическое яйцо, чтобы появиться в этом мире, разрушив ожидания Чэнь Яньхуэя.

Чэнь Яньхуэй поначалу действительно был раздражён, ведь этот пупс совсем не походил на милого ребёнка, которого он представлял как плод их любви.

Однако вскоре, смирившись с этим фактом, Чэнь Яньхуэй начал играть по своим правилам, пытаясь извлечь выгоду из ситуации.

Пупс, конечно же, понимал его намерения и упорно сопротивлялся, не желая подчиниться.

Чэнь Яньхуэй мог угрожать ему, но и пупс мог угрожать Чэнь Яньхуэю, так что последний действительно не мог с ним справиться.

Пупса воспитывали десять лет, но Чэнь Яньхуэй так и не смог извлечь из него выгоду. Наоборот, он чуть не обанкротился, ежедневно беспокоясь о средствах к существованию.

Мысль о том, что виртуальный человек может испытывать житейские трудности из-за воспитания ребёнка, заставила Чэнь Яньхуэя ещё больше убедиться, что этот пупс специально появился, чтобы досаждать ему.

Поэтому Чэнь Яньхуэй считал, что должен хотя бы на словах взять верх, чтобы не остаться в убытке.

Эта идея затянула их противостояние на целых десять лет.

Чэнь Циньцин подошёл к ним, прервав их:

— Хватит.

Услышав его голос, оба перевели взгляд на Чэнь Циньцина.

Оба, конечно же, уважали его мнение, поэтому, бросив друг на друга последние взгляды, они синхронно фыркнули и отвернулись...

Как будто специально, чтобы разозлить Чэнь Яньхуэя, пупс потянул за рукав Чэнь Циньцина и сказал:

— Подними меня.

Чэнь Циньцин выполнил его просьбу, и Чэнь Яньхуэй, увидев это, снова почувствовал приступ ревности.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чэнь Яньхуэя:

— Пойдём, посмотрим на этот мир вместе.

Чэнь Яньхуэй кивнул, и они вместе отправились осматривать мир, созданный Чэнь Циньцином.

Чэнь Циньцин был особенным, поэтому ему не нужно было, как другим игрокам, выполнять задания в начальной деревне.

Таким образом, в горах и водоёмах, где они сейчас находились, не было других игроков.

Чэнь Яньхуэй сказал:

— Цинцин, не волнуйся, мы позаботимся, чтобы этот голографический мир был в порядке.

Чэнь Циньцин взглянул на него, а пупс, сидящий у него на руках, добавил:

— Да, Цинцин, не переживай, мы будем поддерживать этот мир.

С этими словами пупс похлопал Чэнь Циньцина по плечу, словно давая обещание.

Чэнь Циньцин погладил пупса по голове и кивнул:

— Спасибо вам.

— Не за что, — ответил пупс.

Чэнь Яньхуэй же смотрел на это с явной ревностью.

Он не выдержал и сказал:

— Ты уже большой, как тебе не стыдно, чтобы Цинцин тебя носил? Спускайся!

Пупс в ответ высунул язык и не собирался слезать.

Чэнь Яньхуэй снова разозлился:

— Не думай, что твой вид пупса позволяет тебе вести себя как ребёнок. Ты ведь старше всех в этом мире!

— А тебе какое дело? — парировал пупс.

Чэнь Яньхуэй запнулся и, повернувшись к Чэнь Циньцину, пожаловался:

— Цинцин, ты его избаловал!

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Ты сам хотел вывести этот плод любви.

Чэнь Яньхуэй замолчал, а затем с обидой в голосе сказал:

— Цинцин, ты меня больше не любишь?

Чэнь Циньцин...

Не дожидаясь ответа, пупс сказал Чэнь Яньхуэю:

— Ты подумай, сколько тебе лет, а ты ещё капризничаешь перед Цинцином. Не стыдно?

Услышав это, Чэнь Яньхуэй наконец не выдержал, указал на землю и злобно сказал:

— Слезай, давай выясним, кто сильнее!

Пупс, увидев его выражение, словно испугался, прижался к Чэнь Циньцину и жалобно сказал:

— Цинцин, он меня обижает.

Чэнь Циньцин...

Чэнь Яньхуэй...

Чэнь Циньцин поднял руку и погладил пупса по голове.

В сердце Чэнь Яньхуэя воцарилась пустота...

Он проиграл. Совершенно проиграл.

Почему он тогда решил создать этот плод любви, навлекая на себя такие проблемы? Теперь у него появился соперник, который ещё и будет бороться за внимание Чэнь Циньцина.

Неужели он сам себе создал проблемы?

Чэнь Яньхуэй был расстроен и не хотел говорить.

Чэнь Циньцин вместе с Чэнь Яньхуэем и пупсом дошли до ущелья, сели в лодку, которая медленно поплыла вглубь тумана, и остановилась у бамбуковой рощи.

Чэнь Циньцин вышел из лодки и сказал Чэнь Яньхуэю:

— Теперь это наш дом. Здесь нас никто не побеспокоит.

Чэнь Яньхуэй, успокоившись, вошёл в бамбуковый дом и, увидев его интерьер, почувствовал, как внутри него бурлят эмоции.

Чэнь Циньцин не мог войти в их спроектированный дом, но в этом голографическом мире, созданном им, он смог подготовить для них дом.

Как он мог оставаться спокойным?

Пупс посмотрел на Чэнь Циньцина, затем на Чэнь Яньхуэя и потянул Чэнь Циньцина, чтобы тот поставил его на землю.

Чэнь Циньцин выполнил его просьбу.

Пупс подошёл к бамбуковой стене и положил на неё руку.

И тут Чэнь Циньцин увидел, как появилась дверь.

Авторская ремарка: Чэнь Циньцин: Если нет условий, создадим их!

Спасибо тем, кто поддержал меня, отправив «тигровые билеты» или «питательный сок»!

Особая благодарность за «питательный сок»:

Yu Xia Dieyi — 40 бутылок.

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446539>